

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

УИД:47RS0004-01-2020-008754-6

2

№ 2-1913/2021

№88-12109/2022

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город 25 июля 2022 года
Санкт-Петербург

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:
председательствующего судьи Медведкиной В.А.,
судей Шевчук Т.В., Яроцкой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Е. Г. к Н. Н. о взыскании компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Е. Г. на решение Всеволожского городского суда Ленинградской области от 12 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 16 марта 2022 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Яроцкой Н.В., объяснения Е.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения Н.Н., полагавшей доводы кассационной жалобы необоснованными, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Е.Г. обратился в суд с иском к Н.Н. о взыскании компенсации морального вреда в размере 100000 руб.

В обоснование заявленных требований указано, что 23.09.2020 в Невском районном суде Санкт-Петербурга состоялось судебное заседание по гражданскому делу, в котором адвокат Е.Г. представлял интересы истца, адвокат Н.Н. представляла интересы ответчика.

В 17 час. 45 мин. при объявлении судьей перерыва в судебном заседании истец стал выяснять у судьи причины объявления перерыва, однако ответчица начала смеяться над ним и прямо в зале судебного заседания в присутствии секретаря, судебного пристава и клиента истца назвала его клоуном, то есть умышленно публично его оскорбила, нарушила его конституционное право на доброе имя, чем причинила ему нравственные страдания, он испытал стыд перед клиентом, была снижена его самооценка, а также репутация в глазах клиента, поскольку он, Е.Г., является руководителем юридической компании ООО «Е.Г., Марочкин и партнеры» с большим профессиональным опытом, юристом-практиком с 2006 года, имеет два высших образования, окончил учебу в аспирантуре.

Кроме того, указывает, что двери зала судебного заседания были открыты, поэтому другие люди также слышали сказанное в адрес истца оскорбление. Соответственно, текущие и будущие клиенты могут усомниться в его профессионализме и компетентности.

В названном судебном заседании в целях самозащиты согласно статье 12 ГК им была произведена аудиозапись, которая приложена к исковому заявлению в качестве доказательства.

27.11.2020 истец в порядке статьи 39 ГПК РФ подал заявление о дополнении исковых требований новыми обстоятельствами, указав, что 21.05.2020 на 6 этаже в здании Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области вне зала судебного заседания во время диалога истца со своим клиентом – генеральным директором ООО «Кадровое решение» Васильмановым А.Ю. адвокат Н.Н., представляющая интересы другой стороны ООО «ЕМГ Управление», указала, что заявитель лишь просто юрист, который где-то валяется.

Данный диалог истцом также записан на диктофон своего мобильного телефона.

Такое высказывание в присутствии клиента является оскорблением истца, может заставить его клиента задуматься о профессионализме истца, наносит непоправимый вред его деловой репутации.

22.12.2020 истец в порядке статьи 39 ГПК РФ подал заявление о дополнении исковых требований новым обстоятельством, указав, что в производстве ОЭБиПК Невского района Санкт-Петербурга находится материал

проверки КУСП от 07.08.2020, на основании которого возбуждено уголовное дело № от 26.11.2020 по части 1 статьи 330 УК РФ.

К материалам этого дела приобщена справка, составленная представителем ООО «ЕМГ Управление» адвокатом Н.Н. В справке указано: «Полагаем, что организатором и инициатором сложившейся ситуации является бывший генеральный директор ООО «ЕМГ Управление» Андреева О.Л., которая вступила в сговор с Васильмановым А.Ю. и Е.Г., и они умышленно спровоцировали вывоз имущества с целью последующего обращения в Арбитражный суд с требованием не принадлежащей им офисной мебели и техники, куда в качестве доказательств были приложены фиктивные документы, в том числе договор купли-продажи офисной мебели и техники. Таким образом, своим обращением в ОЭБ и ПК УМВД России по Невскому району генеральный директор ООО «Кадровое решение» Васильманов А.Ю. и представитель Е.Г. пытаются втянуть правоохранительные органы в спор хозяйствующих субъектов».

Истец указывает, что в этом документе Н.Н. явно выражает негативное к истцу отношение, пытается навязать ему преступный сговор, намекает, что он чуть ли не преступник, умышленно спровоцировал вывоз чужого имущества. Н.Н. дает оценочную характеристику истцу, не имея при этом никаких документов для предъявления обвинения в его адрес.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец просит взыскать с ответчицы компенсацию морального вреда, причиненного допущенными оскорблениями.

Решением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 12 июля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 16 марта 2022 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене решения суда и апелляционного определения, как незаконных.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для отмены апелляционного определения.

В соответствии со статьей 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены при разрешении дела.

Из искового заявления Е.Г. с учетом принятых судом уточнений и дополнений следует, что порочащими его честь и достоинство сведениями, которые распространила Н.Н., он полагает:

- замечание, сделанное 21.09.2020 в зале судебных заседаний Невского районного суда Санкт-Петербурга о том, что он «клоун»;
- замечание, сделанное 21.05.2020 в помещении (коридоре) Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о том, что он «юрист какой-то, который где-то валяется»;
- предположение Н.Н. в своих объяснениях, составленных в виде справки в рамках проверки КУСП от 07.08.2020, о том, что Е.Г. являлся участником группы лиц, допустивших неправомерные действия по вывозу из офиса ООО «ЕМГ Управление» не принадлежащего им имущества.

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции, оценив представленные в дело доказательства, в том числе заключение проведенной по делу судебной лингвистической экспертизы, обратил внимание на то, что «клоуном» ответчица назвала Е.Г. в ответ на некорректное поведение истца в отношении представителя другой стороны по делу и посчитал, что данная реплика ответчицы не является распространением сведений об истце, поскольку всем присутствовавшим было достоверно известно о том, что видом деятельности Е.Г. является оказание юридических услуг.

Приняв во внимание заключение эксперта о том, что данное высказывание содержит информацию о том, что Е.Г. ведет себя шутовски, кривляется, поясничает или совершает нелепые, бессмысленные действия, поступки, и указанная информация отражает не реальную действительность, а то, какой образ действительности есть у говорящего, то есть представлена в форме мнения, суд пришел к выводу о том, что это высказывание не подпадает под действие статьи 152 ГК РФ.

Проверяя доводы истца о том, что распространением о нем сведений, порочащих честь и достоинство, является замечание ответчицы, сделанное 21.05.2020 в помещении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о том, что он «юрист какой-то, который где-то валяется», суд указал, что оспариваемое высказывание Н.Н., имеющей ордер на ведение дела от имени ООО «ЕМГ Управление», было спровоцировано

самим истцом, который в грубой форме высказал сомнение в ее полномочиях как представителя противной стороны, и, основываясь на выводах проведенной по делу судебной лингвистической экспертизы, пришел к выводу о том, что данное высказывание хотя и было нелицеприятным для истца, но не являлось сведениями, носило оценочный характер, что также не подпадает под действие статьи 152 ГК РФ.

Оценивая предположение Н.Н. при даче ею письменных объяснений, составленных в виде справки от 16.11.2020, в рамках проведения проверочных мероприятий по КУСП от 07.08.2020, о том, что Е.Г. являлся участником группы лиц, допустивших неправомерные действия, суд указал, что сам по себе факт дачи представителем ООО «ЕМГ Управление» таких объяснений правоохранительным органам при проведении проверочных мероприятий по имеющемуся в производстве ОЭБиПК Невского района Санкт-Петербурга материалу КУСП не является распространением сведений, изложенные в объяснениях выводы носят предположительный характер, что подтверждается тем, что Н.Н. сама указывает на необходимость их проверки правоохранительными органами.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, посчитав их соответствующими обстоятельствам дела, требованиям статей 150, 152, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям, содержащимся в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Однако состоявшиеся по делу судебные постановления не могут быть признаны законными и обоснованными исходя из следующего.

В силу статьи 150 Гражданского кодекса РФ достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация относятся к нематериальным благам гражданина, которые защищаются в соответствии с данным Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В соответствии со статьей 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Статьей 1100 ГК РФ предусмотрено, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Согласно пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой

этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Применив вышеуказанные нормы и разъяснения, суды исходили из того, что оснований для удовлетворения исковых требований Е.Г. не имеется, так как высказывания Н.Н. являются не утверждениями о фактах, а её субъективным мнением, а сведения, указанные в подписанной ею справке, носят предположительный характер с указанием на необходимость их проверки.

Вместе с тем, судебными инстанциями не было учтено разъяснение, данное в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», о том, что, если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением.

Из объяснений Е.Г. следует, что высказывания Н.Н. в его адрес носили оскорбительный характер, были направлены на унижение его чести, достоинства, деловой репутации и причинили ему нравственные страдания, в связи с чем он вправе требовать от ответчицы компенсации причиненного ему морального вреда.

В заключении эксперта, принятого судом в качестве доказательства, указано, что в высказывании Н.Н., адресованном Е.Г.: «Смешно. Клоун вы, молодой человек» - существительное клоун носит оскорбительный характер.

Однако ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции оценка этому выводу эксперта не дана, мотивы, по которым суды отвергли соответствующие доказательства и доводы истца, в нарушение п. 2 ч. 4 ст. 198, п. 5 ч. 2 ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в обжалуемых судебных постановлениях не приведены.

Указанные нарушения являются существенными и не могут быть устранены без отмены апелляционного определения с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть вышеизложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 16 марта 2022 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

судьи